

Генезис 1473.

Восточный континент, империя Брентания.

"Меня зовут Лициний, Валериус Лициний. Я второй сын семьи Валериус, мне 17 лет в этом году, и я красивый и обходительный дворянин."

"Жаль, что семья Валериусов не самая могущественная в столице. Хотя, она получает дополнительные привилегии даже для дворян. Конечно, я говорю о большом количестве денег, которые она приносит. Здесь всегда есть еда и напитки, готовые по первому требованию быть поданными классическими служанками в черном шелке".

"Сегодня исполняется десятый год с момента пробуждения моей памяти. За это время у меня было 1 756 попыток самоубийства, но ни одна из них не удалась. Хотя это тело не обладает никакими магическими талантами, и я не могу использовать канал QI, я все равно был воскрешен после прыжка в мясорубку. Похоже, мне будет очень трудно умереть".

"Итак, я полностью отказался от физической смерти. Что касается магии, то она обычно изменяет законы физики, так что здесь она не поможет".

"Единственный способ, который мне еще предстоит попробовать - это магия, основанная на духе или душе! Но если и это не сработает, тогда мне придется найти героя этого мира, который покончит со мной".

"В наши дни многие люди трансмигрируют; кто-то становится слизью, кто-то пауком, а кто-то героем мира. Некоторые живут нормально, некоторые играют со щитами, а некоторые с палками. Даже если они исключены остальными, для них обычно находятся прекрасные супруги. И вот я здесь... столько времени прошло после перехода, а я до сих пор не выполнил задание новичка".

"Потому что то, кем я стал после трансмиграции - это... Владыка Демонов".

Точнее, непобедимый, но еще не пробудившийся Владыка Демонов.

Лициний продолжал писать,

"Если вам посчастливилось читать этот дневник, вы можете верить моим словам или не верить. Обычные трансмигранты будут скрывать тот факт, что они из другого мира, но я не боюсь. Если осмелишься, приходи и убей меня".

Если ты сможешь это сделать.

С грохотом за окном забушевал огонь, потолок треснул от сотрясения, зашуршал плавающий пепел.

Стол и стулья с грохотом опрокидывались вслед за ревом магических взрывов за окном.

Студенты высыпали из класса, крича в панике повсюду.

Лициний спокойно смахнул пыль, осыпавшую его дневник. Еще один день в Лома-Сити - еще один день хаоса.

"Там бунт! Все бегите!"

"Уильям, подожди меня!"

"Приведите своих лошадей! Убирайтесь!"

Одноклассники, которые обычно ведут себя изящно, теперь, словно изгнанные духи в аду, спасались бегством.

Лициний закрыл свой дневник и спокойно созерцал жизнь, даже не потрудившись пошевелиться.

Как будто весь шум вокруг не имеет к нему никакого отношения.

Пока он сидел, кто-то подошел к нему и негромко произнес: "Разве сейчас время читать свой дневник? Твоя жизнь в опасности... Или это была предсмертная записка, которую ты только что закончил писать?".

Во всем классе остались только они двое, и в хаосе воцарилась тишина иного рода.

"Разве это не бунт боевых магов? В Лома-Сити сейчас, по сути, вторник".

Лициний отказался признать серьезность ситуации. Он повернул голову и сказал: "Норен, на самом деле, у меня не только настроение писать дневник, но и настроение смотреть на черный шелк... Эй, ты действительно надел сапоги до бедер!".

Норен снисходительно посмотрела на него, с ледяным и безупречным лицом, длинными белокурыми волосами, намотанными за головой, миниатюрной фигурой, отраженной в лунно-белой магической мантии, парой стройных ног, обернутых в черный шелк, ниже колен - высокие черные кожаные сапоги и сильной отталкивающей аурой.

"Щелк".

Она подняла ногу и наступила на стол.

"Что?"

В ее красивых бирюзовых глазах был намек на презрение, когда она сказала,

"Хочешь лизнуть, молодой господин?"

Лициний улыбнулся и сказал: "Я хочу не просто полизать".

На нежном и красивом лице Норен промелькнул след неестественности, и она холодно фыркнула,

"Молодой господин, вы действительно сильно изменились за последнее время. Раньше, максимум, ты просто тайком смотрел на мои ноги и пускал слюни... ты даже не осмеливался поприветствовать меня".

Лициний пожал плечами. После того, как он пробудил воспоминания о своей предыдущей жизни, он, естественно, перестал быть трусом.

У него с девушкой перед ним были довольно сложные отношения.

И друг детства, и слуга.

А также одноклассница.

После распада семьи Норен она была удочерена семьей Валериус. Благодаря выдающемуся таланту в магии она в юном возрасте стала боевым магом четвертого порядка и прославилась на всю империю Брентания.

А Лицинию, щеголеватому молодому господину, очень повезло стать одним из немногих дворян, у которых в качестве телохранителей были маги четвертого порядка.

Но после пробуждения памяти он вовсе не хотел, чтобы эта девушка следовала за ним!

"Господин, почему бы вам не убежать?" спросил Норен.

"Когда ты здесь, зачем мне бежать?" равнодушно сказал Лициний.

Как только он это сказал, за окном раздался еще один удар, а также лязг железа со стороны гарнизонных стражников.

В последние годы в империи Брентания царила суматоха. С тех пор как императрица заняла трон, можно сказать, что годы были неблагоприятными. Политическая ситуация беспокойная, а снабжение на границе худое. Повсюду чума и голод, а дворяне притесняют простолюдинов.

А церковь полностью развращена. Они либо продают выкупные билеты по высокой цене, либо перерабатывают какой-то металл.

Вполне естественно, что начали вспыхивать бунты.

Лома-Сити, где находится Лициний, скоро превратится в Лос-Сантос, но с еще худшей безопасностью и охраной.

Нынешняя ситуация - это очередной бунт гражданских магов.

Внезапно дверь в классную комнату пинком открыли.

Он увидел двух головорезов в черных одеждах, которые вбежали внутрь и ухмылялись: "Здесь два тонкокожих и нежных дворянина!".

"Быстро ведите их на площадь, возможно, это будет еще один большой выкуп!"

"Брат, ты должен..."

Не успел он договорить, как порыв ветра подул ему в лицо, и маленькая черная тень бросилась на него из засады!

"Бах!"

Здоровяк, который пришел первым, был отброшен на десять метров и разбился о доску.

Череп разлетелся, мозги разлетелись.

Прежде чем второй здоровяк успел среагировать, его схватила за воротник безжалостная железная рука, затем последовал удар, за которым последовал калечащий удар, затем он получил дроп-кик так быстро, что никто не успел заметить, как это произошло, затем фигура влепила ему такую сильную пощечину, что он несколько раз повернулся на месте.

И наконец, удар топором ноги сверху вниз, гильотина!

"Треск!"

Норен без выражения разжала ноги, обтянутые берцами, и под ее ногами оказались два трупа со сломанными шеями.

"Хлоп, хлоп, хлоп, хлоп!"

Лициний наблюдал и аплодировал, он уже привык к жестокому стилю боя девушки. С ноткой любопытства он спросил,

"Норен, поскольку ты самый талантливый маг среди молодого поколения столицы, хорошо ли ты владеешь магией духа? Ну, знаешь, такой, которая может уничтожить душу напрямую".

Норен наклонила голову и сказала,

"Молодой господин, я чистый маг ближнего боя. Все мои навыки направлены на то, чтобы непосредственно сокрушить врага. Что касается духовных магов, то при встрече со мной возможен только один исход - смерть".

Вообще говоря, такой маг был бы убит в считанные секунды, еще до того, как он успел бы произнести свое заклинание.

Лициний вздохнул, девушка не поняла, что он имел в виду.

"Забудь об этом, пойдем".

Он сказал: "Давайте выйдем и посмотрим. Кажется, они похитили несколько человек снаружи".

Норен была ошеломлена,

"Может, на этот раз спрячемся? Молодой господин, хотя я уверен, что убью всех снаружи, я не смогу защитить заложников... и тебя в том числе".

Ее лучший план - убежать с молодым господином на спине.

"Защитить? Этот молодой господин сегодня же уйдет отсюда!"

легкомысленно сказал Лициний,

"Если кто-нибудь убьет меня, я признаю его легендой!"

<http://tl.rulate.ru/book/70488/2032102>